

Павел Горбачев

Городские головолошки

Остаются не поняты

Павел Горбачев

**Городские головорезы
остаются не поняты**

«Издательские решения»

Горбачев П.

Городские головорезы остаются не поняты / П. Горбачев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836320-7

Настоящих «городских головорезов» остановит только собственная смерть либо районный суд. Обычно ведь судьи по первому разу определяют «головорезам» довольно мягкое наказание в виде условного срока, штрафа или ограничения свободы. Такая безнаказанность, по сути, лишь подстрекает к новым «свершениям», и новоиспеченному «головорезу» невольно хочется и дальше пробовать систему на прочность.

ISBN 978-5-44-836320-7

© Горбачев П.
© Издательские решения

Содержание

Разборка в Южном порту	6
В тесноте обида острее	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Городские головорезы остаются не поняты Павел Горбачев

© Павел Горбачев, 2017

ISBN 978-5-4483-6320-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Повадится кувшин по воду ходить – там ему и голову сломить. Эта русская поговорка полностью соответствует жизненному пути «городских головорезов». Допустив однажды применение насилия, в дальнейшем они не останавливаются сами, пока не совершат нечто необратимое и очень ужасное. Настоящих «городских головорезов» остановит только собственная смерть либо районный суд. Обычно ведь судьи по первому разу определяют «головорезам» довольно мягкое наказание в виде условного срока, штрафа или ограничения свободы. Такая безнаказанность, по сути, лишь подстрекает к новым «свершениям», и новоиспеченному «головорезу» невольно хочется и дальше пробовать систему на прочность. Это ловушка, и после первого приговора она уже захлопнулась. В следующий раз они уже, как правило, не повторяют своих «подвигов», а развиваются в сторону все более тяжких грехов. В конечном счете, у жизни «городских головорезов» практически нет той романтики, которую им приписывает кинематограф, блатная лирика или бульварное чтиво. В жизни «головорезов» есть только размазанное по времени несчастье, растянувшаяся на годы трагедия и длительный распад личности. А в качестве справедливого воздаяния за доказанные и недоказанные криминальные эпизоды – многие годы лишения свободы. Общество никогда не будет считать «городских головорезов» своими полноправными членами. Хотя абстрактные бандитские образы и будут наверняка жить в песнях, сплетнях и анекдотах, но конкретные типажи «головорезов» в реальности всегда избегаемы нормальными людьми и не поняты обществом.

Фамилии свидетелей, данные сотрудников полиции и прозвища «городских головорезов» вымышлены, но обстоятельства событий исключительно реальны. Книга написана в назидание молодым «головорезам», а также она может быть полезна городским обывателям, сотрудникам полиции в свободное от службы время, а также в качестве замены кроссвордам для сотрудников ЧОП при исполнении.

Разборка в Южном порту

«Головорез» Свингующий Гангстер околачивался со своими корешами-«головорезами» в одном из самых злачных и криминальных районов столицы. В один прекрасный для его карьеры день он воспользовался железной игрушкой, которую долго носил с собой в ожидании подходящего случая. К несчастью для его противника, эта игрушка имела смертоносные качества. Нет, это был не нож. Это был пистолет, хотя «городским головорезам» вроде бы пристало пускать в ход в основном холодное оружие.

«Головорез» Свингующий Гангстер: «Виновным себя в совершении умышленного причинения смерти Бурому Санчесу не признаю, свою вину в совершении незаконного хранения и ношения огнестрельного оружия и боеприпасов признаю и подтверждаю показания, данные мной в ходе предварительного расследования в качестве обвиняемого. За несколько недель до этого, находясь в подземном переходе, расположенном неподалеку от вестибюля станции метро, я обнаружил сумку-барсетку черного цвета, в которой находился пистолет, снабженный маркировкой „Beretta“. Поскольку ранее я принимал участие в боевых действиях, то по нарезному каналу ствола пистолета определил, что оружие является боевым. Магазин указанного пистолета был снаряжен семью боевыми патронами, такой вывод я сделал по виду пуль данных патронов. С указанного времени данный пистолет и семь патронов я стал хранить и носить при себе, при этом патроны из магазина пистолета не извлекал, порядок их расположения не изменял. В день событий в 18 часов 00 минут я находился неподалеку от выхода из вестибюля станции метро, вместе со своими знакомыми „головорезами“ Леворуким Гасиком, Унылым Гогой, Терменвоксом, Пахистахисом, Ниггадяевым и ранее незнакомым Бурым Санчесом. В ходе общения между Бурым Санчесом и Терменвоксом произошел словесный конфликт, с целью его прекращения я обратился к Терменвоксу и Бурому Санчесу со словами: „... твою мать, прекратите ссориться!“. Воспринявший указанные слова как оскорбление, Бурый Санчес спросил меня: „Что ты имеешь против моей матери?“. На что я попытался разъяснить Бурому Санчесу, что не хотел его обидеть, а использовал нецензурное выражение для связки слов. Затем Бурый Санчес ударил меня кулаком в лицо, в свою очередь я, схватив нападавшего за правую руку и плечо, зафиксировал его так, чтобы противник не нанес мне новых ударов. Когда конфликт закончился, я, Унылый Гога и Леворукий Гасик направились в сторону земельного участка местности. Обернувшись, я увидел, что Терменвокс сидит на земле, а рядом с ним стоят Бурый Санчес и Ниггадяев. Решив, что Бурый Санчес и Ниггадяев сейчас будут бить Терменвокса, я вернулся обратно и попросил разрешения последнему уйти вместе с ним. Однако не пожелавший разговаривать со мной Бурый Санчес ударил меня несколько раз кулаками в лицо. Отступив на несколько шагов, я, будучи напуганным тем, что Ниггадяев и Бурый Санчес сейчас меня изобьют, вытащил из кармана одетой на мне куртки пистолет „Beretta“ снаряженный семью боевыми патронами и произвел выстрел в воздух, крикнув при этом противникам: „Уйдите!“ Далее Бурый Санчес повалил меня и покатился со мной по земле. Остановившись, мы оказались в следующем положении, я располагался лежа, при этом Бурый Санчес, сидя на моей груди, стал душить меня своей левой рукой, а правой наносил многочисленные удары в область лица. Задышавшись, я нанес рукоятью пистолета, который удерживал в своей правой руке, удар Бурому Санчесу в область волосистой части головы, а затем попытался оттолкнуть последнего, и в указанный момент услышал выстрел. После этого Бурый Санчес, согнувшись и обхватив свое туловище руками, поднялся с меня и отошел в сторону. Затем я, Леворукий Гасик и Терменвокс направились на Москва-реку. Впослед-

ствии во время моего задержания на чердаке я пояснил сотрудникам полиции, что пистолет, из которого я застрелил Бурого Санчеса, находится при мне в дорожной сумке».

Потерпевшая мать «головореза» Бурого Санчеса: «Он являлся моим родным сыном. Бурый Санчес днем сообщил мне, что он поедет к „головорезу“ Ниггадяеву. Около 16 часов сын позвонил мне на мобильный телефон и сообщил, что собирается домой. К вечеру сын домой не вернулся, я позвонила ему на мобильный телефон, но номер телефона был недоступен. Я стала искать сына по его друзьям, но они не знали, где он может находиться. На следующий день мне позвонил следователь и сообщил, что произошла перестрелка около станции метро, в ходе перестрелки мой сын погиб. Я сразу же направилась в отделение полиции, где уже был „головорез“ Ниггадяев. Он рассказал мне о том, что днем ранее между Свингующим Гангстером и моим сыном произошел конфликт, в ходе конфликта Свингующим Гангстер сначала выстрелил в Ниггадяева, попав ему в руку, затем в моего сына. Я видела у Ниггадяева след от пули в области запястья левой руки, запястье было опухшее. Я могу охарактеризовать своего сына как спокойного, неконфликтного человека, она никогда от него не слышала ни одного плохого слова».

Свидетель Ниггадяев: «В 17 часов 00 минут я находился на открытом участке местности, где в ходе общения со своими знакомыми „головорезами“ Свингующим Гангстером, Терменвоксом, Унылым Гогой, Леворуким Гасиком, Пахистахисом, Медным Джо, Диего-Рапирой и Бурым Санчесом распивал спиртные напитки. В ходе распития алкоголя у „головорезов“ Терменвоска и Бурого Санчеса произошел словесный конфликт, в который вмешался Свингующий гангстер. Далее Свингующий Гангстер и Бурый Санчес стали разговаривать на повышенных тонах, а также нанесли друг другу по одному удару в область лица, после чего я разнял их. По окончании конфликта Свингующий Гангстер, отходя от Бурого Санчеса, сообщил последнему: „Я с тобой еще разберусь“. Спустя непродолжительное время ко мне вновь подошел Свингующий Гангстер. Увидев, что тот все еще настроен агрессивно, я попросил последнего успокоиться и не пытаться продолжать конфликт. Далее, не говоря ни слова, Свингующий Гангстер отступил от меня примерно на три метра, достал из внутреннего кармана куртки пистолет, прицелился и выстрелил, резиновая пуля попала мне в руку, отчего я почувствовал сильную боль. Затем Свингующий Гангстер передернул затвор, вновь прицелился и выстрелил в Бурого Санчеса, при этом пуля попала последнему в область средней части груди слева. Далее „головорез“ Свингующий гангстер подбежал к Бурому Санчесу, ударил его рукояткой пистолета по волосистой части головы, после чего быстрым шагом направился во дворы. Поскольку Бурый Санчес стонал от боли, я вызвал наряд „Скорой помощи“ и сотрудников полиции. Прибывший наряд „Скорой помощи“ госпитализировал Бурого Санчеса в НИИ им. Н. В. Склифосовского. В 01 час 00 минут мне позвонили из вышеуказанного медицинского учреждения и сообщили, о том, что потерпевший скончался. Я могу охарактеризовать Бурого Санчеса как спокойного, неконфликтного и беззлобного человека, алкоголем последний не злоупотреблял, наркотики не употреблял вовсе, употребляя спиртное, Бурый Санчес агрессивным не становился».

Свидетель Обдахлозов: «Я совместно со своей сожительницей Горемычниковой веду бродяжнический образ жизни, фактически проживая на чердаке. Однажды в 22 часа 00 минут мы с Горемычниковой прибыли на чердак, где повстречали своих знакомых «головорезов» Свингующего Гангстера и Леворукого Гасика, которые расположились на импровизированной кровати собранной мной и Горемычниковой из подручного материала. Я возмущен поведением Леворукого Гасика и Свингующего Гангстера, спросив их, на каком основании они без разрешения проникли на наш чердак. В ответ на это Свингующий Ганг-

стер, находившийся в состоянии сильного алкогольного опьянения, ответил мне: «У меня проблемы, я никуда отсюда не уйду, а со своими претензиями ты можешь идти на...». Увидев, что «головорез» Свингующий Гангстер настроен агрессивно и, решив не провоцировать конфликт, мы с Горемычниковой покинули чердак».

Свидетель Допомогин: «Я являюсь врачом подстанции скорой и неотложной медицинской помощи им. Д. Ю. Пучкова. В тот день в 18 часов 04 минуты я вместе с фельдшером Ампулометовым находился на дежурстве, когда от диспетчера поступил вызов о том, что в Южном портке находится мужчина с огнестрельным ранением живота и травмой головы. Прибыв по вышеуказанному адресу, я совместно с Ампулометовым увидел, что на пешеходном тротуаре в положении лежа на спине находится молодой человек, на вопросы последний не отвечал, в связи с тяжестью состояния только стонал и ворочался. По результатам осмотра мной было принято решение о госпитализации, после чего в 18 часов 46 минут пострадавший был доставлен в противошоковое отделение НИИ СП им. Н. В. Склифосовского».

Свидетель Убойников: «Я являюсь участковым-уполномоченным полиции. Москвы. От оперативного дежурного ОМВД я получил сообщение о том, что в 18 часов 55 минут в НИИ СП им. Н. В. Склифосовского был доставлен потерпевший „головорез“ Бурый Санчес с проникающим огнестрельным ранением грудной клетки, который в последствии в тот же день в 23 часа 55 минут скончался в операционной указанного медицинского учреждения. Далее в ходе беседы, проведенной со знакомым погибшего „головорезом“ Ниггадяевым, мной совместно с оперуполномоченными Браслеткиным и Дубиналовым было установлено, что неизвестным, совершившим убийство Бурого Санчеса и непосредственными свидетелями произошедшего являются лица, ведущие бродяжнический образ жизни. После получения от Ниггадяева информации о именах и прозвищах вышеуказанных лиц, мной совместно с Браслеткиным и Дубиналовым был проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых были установлены „головорезы“ Терменвокс, Унылый Гога, Диего-Рапира, Пахистахис, Медный Джо и Леворукий Гасик, являвшиеся свидетелями совершения преступления. В ходе беседы Леворукий Гасик сообщил мне, что мужчина, стрелявший в Бурого Санчеса, находится на чердаке. По прибытии на указанный адрес нами был задержан мужчина, впоследствии установленный как „головорез“ Свингующий Гангстер. Узнав о том, что Бурый Санчес скончался, Свингующий Гангстер сообщил, что признает себя виновным и раскаивается в содеянном, а также пояснил, что пистолет, при помощи которого было совершено убийство находится на чердаке, в его дорожной сумке. Далее, оперуполномоченные Браслеткин и Дубиналов вместе со Свингующим гангстером направились в ОМВД. В тот же день, в ходе осмотра места происшествия, в присутствии понятых из дорожной сумки, на которую указал Свингующий гангстер, были изъяты документы, удостоверяющие личность последнего, а также пистолет „Beretta“, в магазине которого находилось пять патронов. Я, Браслеткин и Дубиналов, другие сотрудники полиции, а также иные лица никакого физического либо психологического давления на свидетелей Ниггадяева, Диего-Рапиру, Терменвокса, Унылого Гогу, Леворукого Гасика, Медного Джо, Пахистахиса, а также на обвиняемого „головореза“ Свингующего Гангстера не оказывали. Вышеуказанные свидетели добровольно сотрудничали с сотрудниками полиции в целях обнаружения и изобличения Свингующего Гангстера, как лица, совершившего особо тяжкое преступление. Впоследствии он добровольно, без какого-либо принуждения со стороны сотрудников полиции, дал признательные показания и раскаялся в содеянном».

Свидетель Дудкин: «Я являюсь экспертом медико-криминалистического отделения. Мной проводилась судебно-криминалистическая экспертиза по настоящему уголовному

делу. В ходе проведения экспертизы я пришел к выводу, что выстрел в потерпевшего был произведен из пистолета „Beretta“, изготовленного самодельным способом и являющегося нестандартным огнестрельным оружием. При таких обстоятельствах, определение дистанции произведения выстрела по обобщенным табличным данным имеет относительное значение. При составлении выводов медико-криминалистической экспертизы мной было указано, что выстрел в потерпевшего был произведен „в упор“, то есть выстрел был произведен с близкой дистанции. С какой именно конкретно дистанции был произведен выстрел, я указать затрудняюсь, для стандартного оружия это, как правило, расстояние 30—40 сантиметров, для нестандартного огнестрельного оружия понятие „в упор“ может подразумевать под собой расстояние 50—70 сантиметров».

На основании имеющихся медицинских документов можно полагать, что между причинением телесных повреждений и наступлением смерти прошло около шести часов.

Согласно выводам судебной баллистической экспертизы, пистолет, изъятый на чердаке, изготовлен самодельным способом с применением промышленного оборудования по типу пистолета «Beretta Mod. 1934» кал. 9 мм, производства Италии на фабрике «Pietro Beretta, Gardone Val. Trompia», для стрельбы стандартными короткими пистолетными патронами «Браунинга» 9х17, и пистолетными патронами. 380 калибра (9 мм), и является не стандартным ручным нарезным короткоствольным огнестрельным оружием кал. 9 мм, пригодным для стрельбы. Пять патронов, изъятых в ходе осмотра места происшествия, относятся к стандартным, производства фирма «SAKO» (Финляндия) 9-мм пистолетным патронам». 380 ACP» (Automatic Colt Pistol) и являются штатными боеприпасами к соответствующему нарезному огнестрельному оружию пистолетам: «Астра мод. 300», «Байяр Карманная мод. 1911», «Беретта мод. 1915», «Беретта мод. 1934» и ее модификации, «Браунинг мод. 1910», «Вальтер мод. ППК», «Кольт». Три патрона для стрельбы пригодны, два патрона для стрельбы не пригодны. В ходе проведения судебно-баллистической экспертизы были израсходованы в результате экспериментальной стрельбы, 2 патрона израсходованы в ходе демонтажа. Ответить на вопрос «Не составляли ли исследуемая пуля и исследуемая гильза до выстрела единый патрон?» не представилось возможным, в связи с тем, что на пуле и гильзе не выявлены следы, указывающие на их взаимный контакт. Для извлечения стреляной гильзы патрона травматического действия кал. 9 мм Р.А., снаряженного резиновой пулей и досылания очередного патрона в патронник необходимо передергивание затвора вручную. Кроме того, из представленного пистолета возможно последовательное осуществление выстрелов сначала патроном травматического действия кал. 9 мм Р.А., а затем стандартными короткими пистолетными патронами «Браунинга» 9х17, либо пистолетными патронами. 380 калибра (9 мм).

Согласно выводам медико-криминалистической судебной экспертизы, на передней поверхности груди трупа потерпевшего Бурого Санчеса слева обнаружена огнестрельная входная рана, образовавшаяся при выстреле из огнестрельного оружия в упор. Выстрел был произведен в направлении спереди назад, слева направо и сверху вниз, по отношению к условно принятому вертикальному положению тела.

Оценив доводы отрицания подсудимым «головорезом» Свингующим Гангстером своей вины в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, его показания о том, что умысла на убийство Бурого Санчеса он не имел, случайно выстрелил из находящегося у него в руках пистолета, при этом пуля попала в потерпевшего, поскольку в момент выстрела плохо понимал происходящее из-за нехватки кислорода, так как в ходе драки, произошедшей между ним и Бурым Санчесом, последний, находясь на Свингующем Ганг-

стере сверху, в то время как он лежал на земле, одной рукой душил его за шею, а второй наносил ему удары по лицу, в связи с чем Свингующий гангстер, опасаясь за свою жизнь, пытался от потерпевшего отбиться, в том числе и рукояткой пистолета, и в какой-то момент пистолет выстрелил, суд относится к ним критически, считает их надуманными и несостоятельными, вызванными стремлением подсудимого избежать уголовной ответственности и наказания за совершение особо тяжкого преступления, поскольку они полностью опровергаются исследованными в ходе судебного разбирательства вышеприведенными доказательствами, а именно показаниями свидетелей Нигадяева, Диего-Рапиры, Унылого Гоги, Медного Джо, Леворукого Гасика, Терменвокса, данными ими в ходе предварительного расследования и аналогичными по содержанию, из которых следует, что, в ходе конфликта между Свингующим Гангстером и Бурый Санчесом, подсудимый, не говоря ни слова, достал из внутреннего кармана куртки пистолет, прицелился и выстрелил сначала в «головореza» Нигадяева, которому резиновая пуля попала в руку, после чего Свингующим Гангстер передернул затвор пистолета, вновь прицелился и выстрелил в Бурого Санчеса, при этом пуля попала последнему в область средней части груди слева. Далее Свингующий Гангстер подбежал к Бурому Санчесу и ударил его рукояткой пистолета по волосистой части головы, после чего быстрым шагом направился во дворы близлежащего дома.

В ходе предварительного следствия свидетели Леворукий Гасик и Терменвокс, а затем в ходе судебного следствия свидетели Медный Джо и Диего-Рапира отказались от ранее данных показаний, указав, что не видели, как Свингующий Гангстер стрелял в Бурого Санчеса, а лишь видели, как в ходе возникшей между ними драки они оказались на земле, Свингующий Гангстер лежал на земле, а Бурый Санчес находился сверху, затем они услышали какой-то хлопок, при этом, первый выстрел Свингующий Гангстер произвел в воздух, а не в Нигадяева.

Данные показания не были приняты судом во внимание, поскольку они противоречат не только ранее данным показаниям самих вышеуказанных свидетелей и письменным материалам дела, но и показаниям подсудимого Свингующего Гангстера, данным им в ходе предварительного расследования.

Суд пришел к выводу, что изменение показаний свидетелей Леворукого Гасика, Терменвокса, Медного Джо и Диего-Рапиры вызвано их стремлением помочь подсудимому «головореzu» Свингующему Гангстеру смягчить наказание за совершенное деяние.

При этом суд принял также во внимание, что в отличие от первоначальных показаний свидетелей, которые были последовательны и непротиворечивы и которые согласуются между собой и с другими письменными доказательства, показания, данные вышеуказанными свидетелями в последующем в ходе дополнительных допросов в рамках предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства противоречат между собой, данные свидетели неоднократно изменяли свои показания, каждый раз по иному рассказывая об обстоятельствах произошедшего.

При таких обстоятельствах, суд пришел к выводу, что в основу приговора судом должны быть положены именно первоначальные показания вышеуказанных свидетелей, данные ими в ходе предварительного расследования и указанные судом выше в описательной части приговора, поскольку, как установлено судом, они являются последовательными и непротиворечивыми, согласуются как между собой, так и с другими доказательствами по уголовному делу. Оснований не доверять данным показаниям у суда не имелось.

Совокупностью собранных по делу доказательств объективно установлено то, что в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений, «головорез» Свингующий Гангстер, достал из кармана одетой на нем курки пистолет, после чего, заведомо зная о том, что первый патрон в пистолете является травматическим, выстрелил в «головореза» Нигдаева, после чего, реализуя внезапно возникший умысел на убийство потерпевшего «головореза» Бурого Санчеса, из личных неприязненных отношений, произвел с близкого расстояния выстрел из пистолета в область груди последнего. Своими действиями Свингующий Гангстер причинил Бурому Санчесу слепое огнестрельное ранение слева, по признаку опасности для жизни квалифицирующееся как тяжкий вред здоровью и находящееся в причинно-следственной связи с наступлением смерти Бурого Санчеса, после чего скрылся с места совершения преступления, не попытавшись оказать ему медицинскую помощь либо вызвать наряд скорой медицинской помощи. Таким образом, действия «головореза» Свингующего Гангстера свидетельствуют о том, что он предвидел наступление смерти другого человека и желал ее наступления.

Объективных данных, свидетельствующих о том, что в действиях Свингующего Гангстера имела место быть как необходимая оборона, так и превышение ее пределов, судом не было установлено.

В соответствии с заключением амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, «головорез» Свингующий Гангстер каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием либо иным болезненным состоянием психики, которое лишало бы его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в период инкриминируемых ему деяний не страдал и в настоящее время каким-либо психическим расстройством не страдает. Как следует из материалов уголовного дела и настоящего психолого-психиатрического обследования, в указанный юридически значимый период Свингующий Гангстер признаков какого-либо временного психического расстройства также не обнаруживал (он был правильно ориентирован в окружающей обстановке, у него сохранялся речевой контакт, в поведении и высказываниях отсутствовали признаки бреда, галлюцинаций, нарушенного сознания), поэтому он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В настоящее время «головорез» Свингующий Гангстер по своему психическому состоянию может понимать характер и значение уголовного судопроизводства и своего процессуального положения, а также осуществлять действия, направленные на реализацию своих процессуальных прав и обязанностей, может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, предстать перед судом. В применении к нему принудительных мер медицинского характера Свингующий Гангстер не нуждается. Анализ материалов уголовного дела, направленной беседы и данные проведенного экспериментально-психологического обследования позволяют сделать вывод о том, что он в момент совершения инкриминируемого деяния не находился в состоянии аффекта. Об этом свидетельствует отсутствие характерной 3-х фазной динамики. Иного эмоционального состояния, способствующего существенным образом повлиять на поведение Свингующего Гангстера, в ситуации инкриминируемого деяния не выявляется. Индивидуально-психологические особенности подсудимого определяются в виде банальности суждений и представлений, неустойчивой самооценкой, ее зависимостью от других и внешних обстоятельств, стремлением повысить свою значимость в глазах окружающих, трудностей конструктивного разрешения проблемных и конфликтных ситуаций со склонностью к защитным личностным реакциям как конформного, пассивного характера, так и отрицанием своей вины за создавшиеся

проблемы, общительности, достаточной конформности в эмоционально нейтральных ситуациях, не затрагивающих его интересы, со склонностью к отстаиванию значимых позиций. Интеллектуальные возможности «головореza» Свингующего Гангстера находятся на достаточном уровне. Существенного влияния на его поведение в момент совершения инкриминируемого деяния индивидуально-психологические особенности не оказали.

«Головорез» Свингующий гангстер был ранее судим, отчего суд усмотрел в его действиях особо опасный рецидив преступления и установил это как обстоятельство, отягчающее наказание, а также он был награжден медалями за активное участие в боевых действиях на территории Республики Афганистан в составе ограниченного контингента СА: медалью «За боевые заслуги», медалью «От благодарного Афганского народа», медалью «70 лет Вооруженных Сил СССР», а также нагрудными знаками, по последнему месту отбывания наказания характеризовался положительно, что суд признал обстоятельствами, смягчающими наказание.

С учетом материального положения подсудимого суд счел возможным не назначать ему дополнительное наказание, предусмотренное санкцией ч. 1 ст. 222 УК РФ в виде штрафа.

Приговор

«Головореза» Свингующего Гангстера суд признал виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ и назначил ему наказание:

- по ч. 1 ст. 105 УК РФ в виде 12 лет лишения свободы, без ограничения свободы;
- по ч. 1 ст. 222 УК РФ в виде 2 лет лишения свободы, без штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить «головорезу» Свингующему Гангстеру наказание в виде 12 лет 06 месяцев лишения свободы, без ограничения свободы, без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. Признать за гражданским истцом матерью потерпевшего «головореза» Бурого Санчеса право на удовлетворение гражданского иска, передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Вещественные доказательства:

– смыв вещества бурого цвета, изъятый в ходе осмотра места происшествия, джинсы, ремень, носки и футболку со следами вещества бурого цвета от трупа потерпевшего, хранящиеся при уголовном деле, при вступлении приговора в законную силу – уничтожить;

– гильзу стандартного пистолетного патрона 9-мм. 380 АСР» иностранного производства Финляндия фирма «SAKO», пистолет №, изготовленный самодельным способом с применением промышленного оборудования по типу пистолета «Beretta Mod. 1934» кал. 9 мм, пять гильз и пять пуль стандартных пистолетных патронов 9-мм. 380 АСР», иностранного производства; пулю, являвшуюся составной частью стандартного пистолетного патрона 9-мм. 380 АСР» производства фирмы «SAKO», выданные на ответственное хранение специалисту по вооружению ОМВД – передать на склад УМТ и ХО ГУВД г. Москвы и поступить в соответствии с приказом МВД РФ N 63 от 19 марта 1986 года.

В тесноте обида острее

Однажды «головорез» Резонатор, прибывший в столицу России из одной из стран Центральной Азии на заработки, не сумел заблокировать в себе механизм уничтожения, и принялся пырять ножом оппонента прямо в переполненном вагоне метро. Быть может, он ожидал, что какая-то часть очевидцев захочет задержать его за поножовщину, а какая-то может даже и принять его сторону. Но «головорез» Резонатор с зажатым в руке ножом моментально оказался противопоставлен всем вокруг. Ему пришлось бежать, а вокруг окровавленной жертвы столпились люди и зеваки. Как найти теперь этого ножевика в многомиллионном городе? «Головорез» надеялся, что его теперь потеряют, но никак не думал, что его вычислят и приберут, что он окажется в суде и будет отвечать на неудобные вопросы. Вы будете удивлены, но современные технологии помогают полицейским в розыске подозреваемых. После этой истории становится понятно, что мы все живем под колпаком.

«Головорез» Резонатор: «Виновным себя в совершении умышленного причинения смерти потерпевшему Белорасову не признаю. В тот день явстретился со своими друзьями Вокнодулло, Комарзутдином и Килоджоном возле станции метро, с которыми я общался на различные темы на улице. Примерно через два часа мы стали расходиться. Вокнодулло и Комарзутдин отправились домой, а я вместе со своим другом Килоджоном спустился на станцию метро и поехали на другой конец города, где мы снимали квартиру. Сделали переход на другую станцию метро, где зашли в электропоезд, следующий до конечной станции. В вагоне электропоезда находилось много людей и все сидячие места были заняты. В вагоне электропоезда я и мой знакомый „головорез“ Килодзон общались на различные темы, вели себя спокойно. На одной из станций в вагон электропоезда зашли двое ранее мне неизвестных молодых человека и встали рядом. В перегоне между станциями я услышал оскорбительные высказывания в наш адрес. Обернувшись, я понял, что данные высказывания говорили молодые люди, впоследствии оказавшиеся потерпевшим Белорасовым и свидетелем Задерецким, которые находились рядом, при этом первым данные высказывания начал именно Задерецкий. Я стал возмущаться, и в этот момент в наш разговор вмешалась девушка, стоящая справа от Килоджона. Девушка сказала Белорасову и Задерецкому, чтобы те не приставали к нам, на что Белорасов также ответил девушке нецензурно, после чего девушка попросила нас не обращать внимания. Затем Белорасов нанес мне два-три удара кулаком правой руки в область лица, а именно в челюсть, после чего поднял левую руку, в которой держал стеклянную бутылку, которую я перехватил, вследствие чего Белорасов выронил данную бутылку на пол вагона электропоезда. Когда я увидел, что бутылка оказалась на полу, то я нанес один удар кулаком правой руки в область лица Белорасова. После полученного удара Белорасов отшатнулся назад, но не упал и повторно стал наносить мне удары кулаками рук в область лица. В этот момент ко мне подошел Задерецкий, в руках у которого также находилась стеклянная бутылка, и нанес мне удар данной бутылкой по плечу. Я не знал, что делать, и, чтобы защититься, достал нож, который находился у меня в правом кармане куртки. Увидев, что у меня в руке находится нож, Задерецкий отошел назад, а я, так как не смог себя контролировать, стал наносить множественные удары ножом по телу потерпевшего Белорасова, куда именно и сколько нанес ударов, я не помню. Я перестал наносить удары ножом, когда Белорасов отошел от меня и сел на сиденье. Примерно через 20 секунд поезд прибыл на станцию, когда двери электропоезда открылись, мы с Килоджоном выбежали из вагона электропоезда и побежали по станции на эскалатор, ведущий в вестибюль, затем выбежали в стеклянные двери и оказались в подземном пере-

ходе. Пройдя по подземному переходу, мы оказались на улице, где поймали такси и поехали домой».

Потерпевшая мать Белорасова: «Потерпевший Белорасов является моим родным сыном. О том, что со старшим сыном что-то случилось, я узнала от дочери, которая сообщила мне, что на него напали в метро с ножом и от полученных травм он скончался. Я уверена, что зачинщиком конфликта не мог быть мой сын, т.к. он по характеру спокойный и выдержанный человек. Он имел постоянное место работы, работал менеджером по продаже сантехники в коммерческой фирме. Алкоголем не злоупотреблял, наркотики не употреблял, к уголовной ответственности не привлекался. В тот вечер он возвращался вместе с Задерецким с работы домой, где проживал у своей девушки. О том, что произошло в вагоне метро, мне рассказал Задерецкий, который сказал, что мой сын сделал замечание двум молодым людям, которые грубо себя вели, в ответ на это один из них достал нож и набросился на сына».

Свидетель Тукпартов: «Около 22 ч. 45 м. я возвращался домой на метро. Примерно в 22 ч. 20 м. я сделал переход с одной станции на другую, где сел в предпоследний вагон поезда в сторону центра. На одной из станций поезд остановился, и машинист по громкой связи объявил, что в третьем вагоне происходит драка. Я вышел из вагона и проследовал в сторону первого вагона, чтобы посмотреть, что произошло и, по необходимости, оказать помощь в предотвращении конфликта. Я увидел, что на платформе собрались люди вокруг молодого человека, лежащего на полу, как мне потом стало известно, это был потерпевший Белорасов, который был весь в крови и которому граждане пытались оказать медицинскую помощь. Я поинтересовался, что произошло, на что один из присутствовавших пояснил мне, что потерпевшего ударили ножом в вагоне поезда. Я поинтересовался, была ли вызвана „Скорая помощь“, на что мне пояснили, что „Скорую помощь“ уже вызвали. Я подошел к терминалу экстренного вызова и продублировал сообщение о том, что на станцию необходимо вызвать скорую медицинскую помощь, а также сообщил, что случилось. Свои данные я диспетчеру не назвал, так как ушел помогать поднимать пострадавшего в вестибюль станции. Лицо, которое причинило ранение потерпевшему, я не видел».

Свидетельница Гофьянова: «Я находилась на службе, охраняла общественный порядок на станции метрополитена с 09 ч. 00 м. до 09 ч. 00 м. следующих суток. На станции я дежурила одна. Около 22 ч. 30 м. я находилась на платформе станции в дальней от выхода со станции стороне, когда увидела какое-то оживление около одного из вагонов прибывшего поезда. Я подошла посмотреть, что случилось, и увидела, что на полу платформы лежит молодой человек, а вокруг него находятся граждане. Я спросила, что произошло, на что мне ответили, что в ходе конфликта двое неизвестных ударили ножом в вагоне поезда метро мужчину, при этом мне сказали, что нападавшие побежали в сторону выхода со станции. Я сказала дежурной по станции, чтобы та вызвала скорую медицинскую помощь. Далее я подбежала к эскалатору и увидела, что он остановлен. Я приняла решение подняться наверх, стала бежать по эскалатору вверх, в это время его включили, мужчина крикнул мне, что на балюстраде лежит нож с чехлом. Мужчина взял данный нож рукавом куртки и стал подниматься следом за мной. В комнате полиции он положил данный нож с чехлом на стол. Позднее прибыли сотрудники отдела полиции, и оперуполномоченный Сыскарев, изъял у меня этот нож с чехлом, оформив указанное действие актом добровольной выдачи».

Свидетель Харонов: «Я возвращался с работы около 22 ч. 00 м. – 23 ч. 00 м., ехал в вагоне электропоезда. В вагоне было много людей, все места были заняты, часть людей стояла. Я находился возле шестиместного сидения посередине, между первой и предпослед-

ней дверью по ходу движения. Что происходило за моей спиной, я не видел, но, обернувшись увидел, как молодой человек славянской наружности падает на других пассажиров. Я подхватил его рукой примерно на уровне груди, чтобы тот не упал. К нему подбежал его друг, который также подхватил его. Я вытащил из-под него руку и увидел, что на одежде осталась кровь. Мы уложили молодого человека, впоследствии оказавшегося потерпевший Белорасовым, на пол, и я нажал на кнопку связи „пассажир – машинист“, сообщил о случившемся. Другие пассажиры также стали связываться по связи с машинистом. Затем возле предпоследней двери вагона я увидел мужчину с бородой, высокого роста, около 180 см, в руке у которого был нож, на лезвии которого виднелись следы крови. Данный мужчина вытянул руку с ножом перед собой и говорил при этом: „Не подходи, зарежу!“, также еще что-то говорил на иностранном языке. Мужчина был крепкого телосложения, на голове была вязаная шапка светлого цвета с помпоном. На лице была борода длиной примерно 4—5 см, темного цвета. Второго молодого человека кавказской народности я не запомнил. На станции метро двое мужчин кавказской народности выбежали из вагона на платформу и убежали в сторону выхода из метро. Пострадавшего вытащили на платформу, после чего на носилках подняли его в вестибюль станции, где сотрудник полиции вызвал скорую медицинскую помощь, при этом полицейский и еще несколько граждан помогли донести раненого до машины скорой медицинской помощи».

Показания свидетеля Подсказуева, данные им в ходе предварительного расследования, оглашенные в судебном заседании в связи с его смертью: «Я возвращался с работы вместе со своим знакомым Выполняевым. Мы сделали переход с одной станции на другую, где прошли примерно к месту остановки 3—4 вагонов. В переходе между станциями я обратил внимание на двух неизвестных мне лиц кавказской национальности. Около 22 ч. 30 м. мы с Выполняевым зашли в третью дверь вагона поезда метро, а неизвестные граждане в первую дверь вагона. Когда поезд проезжал между станциями, я услышал, что в начале вагона происходит какой-то конфликт. Присмотревшись, я увидел, что началась драка. Я понял, что удар наносил именно „головорез“ Резонатор, так как тот в это время отступал спиной в нашу с Выполняевым сторону, а в правой руке держал нож, зажав рукоять в руке лезвием от себя, при этом на лезвии ножа была кровь. Я сказал Выполняеву, чтобы тот попытался выбить нож, а я тогда смог бы схватить мужчину со спины, чтобы задержать его. Выполняев ударил „головореза“ Резонатора левой рукой по предплечью с внутренней стороны, а правой рукой ударил его по кисти, но прием не получился, нож остался в руках у „головореза“, после чего последний тут же отскочил к дверям вагона, повернувшись к нам спиной и, выставив нож перед собой кричал: „Не подходи, убью!“. В это время поезд приехал на станцию, двери открылись, и „головорез“ Резонатор вместе с еще одним мужчиной кавказской национальности выбежал из вагона. После чего они побежали сперва в конец станции, где нет выхода, затем развернулись и побежали в сторону эскалатора, ведущего на выход со станции. Далее они стали бежать вверх по эскалатору, и я сказал дежурному у эскалатора выключить эскалатор, но дежурный отказался это сделать. В это время подбежало еще несколько граждан с просьбой отключить эскалатор, но дежурный не понял, что мы от него хотим. В результате я самостоятельно нажал кнопку выключения эскалаторного полотна. „Головорез“ Резонатор и еще один мужчина кавказской национальности продолжили бежать уже по остановившемуся эскалатору. После этого я вернулся обратно и увидел, как граждане вынесли потерпевший Белорасова из вагона».

Свидетель Фристайлов: «Я возвращался домой, ехал в вагоне метро. В ушах у меня были наушники, играла музыка, я задремал. Около 22 ч. 45 м. я очнулся от шума в вагоне, поезд стоял на станции. Я увидел граждан, окруживших лежавшего на полу неизвестного

молодого человека, на одежде последнего были следы крови. По громкой связи машинист сказал вынести пострадавшего на платформу, вместе с гражданами вынесли молодого человека на платформу станции и положили на пол. Из рассказов очевидцев я узнал, что молодого человека ударили ножом в вагоне. Лиц, совершивших преступление, я не видел, так как проснулся после всего произошедшего».

Свидетель Выполняев: «Я возвращался с работы вместе со своим знакомым Подсказуевым. Мы сделали переход с одной станции на другую, где прошли примерно к месту остановки 3—4 вагонов. В переходе между станциями Подсказуев обратил мое внимание на двух неизвестных нам лиц, как нам показалось, кавказской национальности, которые шли очень расслабленно и спокойно, в то время как остальные люди шли более быстрым шагом. Около 22 ч. 30 м. мы зашли в третью дверь вагона поезда метро, а те неизвестные граждане зашли в первую дверь вагона. Когда поезд проезжал между станциями, я услышал, что в начале вагона происходит какой-то конфликт. Присмотревшись, я увидел, что началась драка. В данной драке участвовали ранее неизвестные мне лица кавказской народности и двое неизвестных граждан славянской наружности, которыми впоследствии оказались потерпевший Белорасов и Заdereцкий. Кто-то из граждан крикнул, что один из молодых людей, который впоследствии оказался „головорезом“ Резонатором, ударил Белорасова ножом. Я понял, что это был именно Резонатор, так как тот в это время отступал спиной в сторону нас с Подсказуевым, в правой руке „головорез“ Резонатор держал нож, зажав рукоять в руке лезвием от себя, при этом на лезвии ножа была кровь. Подсказуев сказал мне, чтобы я попытался выбить нож, а он тогда сможет схватить мужчину со спины, чтобы задержать его. Я попытался провести прием, ударив мужчину левой рукой по предплечью с внутренней стороны, а правой рукой по кисти, но прием не получился. Нож остался в руках у мужчины, после чего тот отскочил к дверям вагона, повернувшись к нам спиной и, выставив нож перед собой, кричал: „Не подходи, убью!“ В это время поезд приехал на станцию, двери открылись, и двое мужчин кавказской наружности выбежали из вагона. Я увидел, что более высокий мужчина передал нож второму, который убрал его в ножны, после чего они оба убежали».

Свидетель Заdereцкий: «Я знал потерпевшего Белорасова около четырех лет, я с ним вместе работал, поддерживал с ним дружеские отношения. В тот вечер после работы мы выпили примерно по сто граммов водки, так как Белорасов праздновал приобретение автомобиля. Мы добрались до метро, далее перешли на другую станцию, где сели во второй или третий вагон поезда, следовавшего в сторону от центра. Когда я вместе с Белорасовым зашел в вагон, то мы стали свидетелями словесной перепалки между одним мужчиной славянской наружности и двумя лицами кавказской народности. Так как мы вместе с Белорасовым оказались между спорящими сторонами, то попросили молодых людей не ругаться, те в ответ что-то сказали, после чего успокоились. Через небольшой промежуток времени они снова стали ругаться, но уже в адрес меня и Белорасова. Мы вступили в словесную перепалку с данными молодыми людьми, после чего к нам применили физическую силу, и завязалась драка. Я только оттолкнул одного из нападавших, а Белорасов боролся со вторым нападавшим. Пассажиры в этот момент стали отходить от нас в стороны. Оттолкнув нападавшего, я обернулся и увидел, что Белорасов лежит на пассажирском сидении лицом вниз. Я тут же подбежал к нему и, перевернув его лицом вверх, увидел, что тот весь в крови. Поезд остановился на станции, и я вместе с другими пассажирами вытащил потерпевшего Белорасова на платформу. Куда ушли два нападавших, я не обратил внимания, так как был занят самочувствием Белорасова».

Свидетель Прохodiaев: «Я около 22 ч. 45 м. возвращался домой, зашел на станцию метро, чтобы встать на эскалатор, ведущий к платформе. В этот момент я обратил внимание, что эскалатор, который вел с платформы в вестибюль станции, не работает, а по нему бегут двое молодых людей, кавказской национальности. При этом было видно, что эти люди, один из которых впоследствии оказался „головорезом“ Резонатором, сильно взволнованы. Было видно, что те очень спешат или от кого-то убегают. „Головорез“ Резонатор и молодой человек кавказской национальности сошли с эскалатора и пошли к выходу в город. Спустившись на платформу, я увидел группу пассажиров, которые оказывали помощь лежащему на платформе молодому человеку, тело которого и одежда были в крови. Как потом оказалось, это был потерпевший Белорасов».

Свидетель Музобоссов: «Я в 22 часа 00 минут ехал в метро. Я зашел в третий вагон с головы поезда. Зайдя в вагон электропоезда, я встал спиной к дверям электропоезда и слушал музыку, которая играла с одного наушника, вставленного в одно ухо. Я стоял возле вторых дверей по направлению движения электропоезда. При проезде между станциями я увидел, как „головорез“ Резонатор наносит множественные удары, примерно 5 ударов, ножом по телу потерпевшего. В момент нанесения ударов рядом с Резонатором стоял молодой человек кавказской наружности, но каких-либо ударов тот не наносил. После нанесения ударов „головорез“ и молодой человек отбежали ко вторым дверям по ходу движения электропоезда и „головорез“ Резонатор, стоя спиной к дверям, стал размахивать ножом, при этом кричал: „Не подходите, убью!“. В этот момент ранее мне неизвестный мужчина предпринял попытку выхватить нож из рук „головореза“, а именно: ударил рукой по руке Резонатора. Выхватить нож у него не получилось. После этого неизвестный мне мужчина отошел, а Резонатор, выставив нож перед собой, стал размахивать им в разные стороны и ждал, когда поезд остановится на станции. Когда поезд прибыл на станцию, „головорез“ Резонатор и его знакомый выбежали на станцию и побежали сначала в левую сторону, а потом направо».

Свидетель Ориентов: «Я зашел в вагон и заметил справа от себя двух молодых граждан спортивного телосложения, кавказской внешности. Один из них был одет в белую майку, белый спортивный короткий пуховик, голубые спортивные брюки с тремя полосками. Второй был одет: на голове шапка, спортивные брюки темного цвета, темный спортивный пуховик. Они разговаривали между собой. Потом я увидел, как между данными гражданами и еще одним молодым человеком произошел словесный конфликт, после чего эти граждане стали размахивать руками через людей. В этот момент пассажиры в вагоне поезда резко расступились, и я увидел, как один из этих кавказцев, „головорез“ Резонатор в белом пуховике, размахивал ножом в сторону потерпевшего. На ноже я видел кровь. Пассажиры в вагоне разошлись, потерпевший упал на колени и облокотился на сиденье. Один из кавказцев, не переставая размахивать ножом, попятился назад. После чего двери вагона поезда раскрылись, и „головорез“ Резонатор со своим знакомым выбежали из вагона на платформу».

Согласно протоколу осмотра документов с фототаблицами, были осмотрены: диски с камер видеонаблюдения станциях метро, диск с камер видеонаблюдения вагона электропоезда. В ходе осмотра диска с камер видеонаблюдения станции метро установлено, что на данном диске содержится информация подтверждающая то, что лицо (впоследствии установленное как «головорез» Резонатор) действительно находилось в момент совершения преступления в вагоне электропоезда, где произошло убийство Белорасова, после чего выбежало на платформу указанной станции и направилось в сторону выхода. В ходе осмотра диска с камер видеонаблюдения другой станции метро установлено, что при просмотре записей с камер видеонаблюдения установлен «головорез» Резонатор и неизвестный, идущие

по лестничному маршу. В ходе осмотра диска с камер видеонаблюдения вагона электропоезда установлено, что при просмотре записей с камер видеонаблюдения установлен «головорез» Резонатор и неизвестный, которые заходят и выходят из вагона электропоезда».

Также судом был осмотрен диск, направленный после проведения габитоскопической экспертизы. При осмотре на данном диске обнаружена запись с камер видеонаблюдения, расположенных в вагоне электропоезда, а также фотографии «головореза» Резонатора. В ходе осмотра установлено, что на фотоснимке на имя «головореза» Резонатора и на фотоснимках, полученных из социальной сети «ВКонтакте» изображено одно и то же лицо, что и на видеокдрах с показаниями числового и временного маркеров».

Габитоскопическая (портретная) экспертиза является разновидностью криминалистической экспертизы. Она производится с целью идентификации человека по внешним признакам, отраженным на фотоматериалах и видеозаписях. Она может выполняться с помощью компьютера поиском по базе изображений лиц людей. Результатом работы программы будет отсортированный массив изображений по критерию схожести по отношению к определяемому лицу. Запустив специальную программу по распознаванию лиц, зарегистрированных в социальной сети «ВКонтакте» и разместивших там свои собственные фотографии, оперативники довольно быстро нашли подозреваемого «головореза» Резонатора, изображение которого оказалось тождественным с изображением с видеокамер метрополитена. Сверившись с базой данных ФМС таким же образом, полицейские установили истинные ФИО подозреваемого, а затем установили его регистрацию по месту жительства и место работы.

Согласно заключению эксперта, след пальца руки размерами 13х14мм, перекопированный, на отрезок светлой дактилопленки размерами 38х41мм, изъятый в ходе осмотра места с поручня в вагоне электропоезда метрополитена, оставлен указательным пальцем левой руки «головореза» Резонатора.

Оценив доводы отрицания подсудимым «головорезом» Резонатором своей вины в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, его показания о том, что он не контролировал свои действия, кроме того он опасался за свою жизнь, поскольку потерпевший Белорасов наносил ему, удары кулаком в лицо, суд отнесся к ним критически, счел их надуманными и несостоятельными, вызванными стремлением избежать уголовной ответственности и наказания за совершение особо тяжкого преступления, поскольку они полностью опровергаются исследованными в ходе судебного разбирательства вышеприведенными доказательствами.

К показаниям подсудимого «головореза» Резонатора о том, что, в руках Белорасова и Задерецкого находились стеклянные бутылки, которыми ему, наносились удары, суд также отнесся критически, считая их недостоверными, несостоятельными, надуманными, вызванными стремлением избежать уголовной ответственности за совершенные преступления. Суду не было представлено каких-либо объективных, неопровержимых данных, подтверждающих данное обстоятельство. Эти показания объективно опровергаются как результатами анализа фактических обстоятельств, установленных судом, так и всей совокупностью доказательств, собранных по делу, в том числе вышеприведенными показаниями свидетелей Задерецкого и Музобосова, протоколом осмотра места происшествия с фототаблицей, согласно которого в ходе осмотра вагона электропоезда, находящегося в тоннеле перегона были обнаружены пятна вещества бурого цвета, следы ног, следы рук.

«Головорез» Резонатор с места происшествия скрылся, а потерпевший Белорасов в период времени с 23 часа 10 минут по 23 часа 20 минут от полученных телесных повреждений скончался в машине скорой медицинской помощи, находящейся около входа на станцию метрополитена. Действия «головореза» Резонатора свидетельствуют о том, что он предвидел наступление смерти другого человека и желал ее наступления. Решая вопрос о наличии умысла у «головореза» Резонатора на причинение смерти другому человеку, суд принял во внимание способ и орудие преступления, характер и локализацию телесных повреждений, последующее поведение «головореза» Резонатора после нанесения ударов ножом потерпевшему. Объективных данных, свидетельствующих о том, что в действиях «головореза» Резонатора также могла иметь место необходимая оборона, либо превышение ее пределов, судом не было установлено. Доводы подсудимого «головореза» Резонатора о том, что он нанес удары Белорасову ножом, так как опасался за свою жизнь, не были приняты судом во внимание, поскольку в материалах дела отсутствуют объективные данные, свидетельствующие о том, что поведение Белорасова в ходе ссоры ставило под угрозу жизнь «головореза» Резонатора, а также требовало от него принятия несоразмерных нападению мер для пресечения действий «головореза» Резонатора.

К доводам защиты о том, что «головорез» Резонатор, возможно, находился в состоянии аффекта, суд также отнесся критически и не принял их во внимание, поскольку данные доводы опровергаются всей совокупностью вышеприведенных доказательств, а также заключением экспертизы, а именно – заключением комиссии экспертов, согласно выводам которой «головорез» Резонатор каким-либо хроническим психиатрическим расстройством, слабоумием либо иными болезненным состоянием психики, исключающими у него способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не страдал в момент инкриминируемого ему деяния и не страдает ими в настоящее время. Как видно из материалов уголовного дела и настоящего психиатрического обследования, в период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию, у него не отмечалось и признаков какого-либо временного психического расстройства или иного болезненного состояния психики, он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. По своему психическому состоянию «головорез» Резонатор может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания, может участвовать в следственных действиях. В применении принудительных мер медицинского характера «головорез» Резонатор не нуждается. Ссылки подэкспертного на частичное забывание событий содеянного носят надуманный характер, так как не укладываются в рамки какого-либо психического расстройства и поэтому были расценены комиссией как защитно-установочное поведение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.